

031 1
Вручено послом Турции Сарпером
В.М.Молотову 24 февраля 1945г.

Перевод с французского.

ТУРЕЦКОЕ ПОСОЛЬСТВО.

Копия ноты, врученной Министром Иностранных Дел Турции
Послу Великобритании в Анкаре.

" Правительство Республики ознакомилось с содержанием
Памятной записки, переданной 20 февраля 1945 года Его Пре-
восходительством Послом Его Британского Величества Министру
Иностранных Дел Господину Хасан Сака, в которой он, согласно
инструкциям своего Правительства, сообщает о решениях Крым-
ской Конференции относительно условий, на которых Об'единён-
ные нации будут приглашаться присутствовать на имеющей быть
в Сан-Франциско 25 апреля 1945 г. конференции для обсуждения
международной организации.

После тщательного изучения этого документа Турецкое
Правительство пришло к заключению, что решение, которое Оно
призвано принять, соответствует той позиции, которую оно уже
заняло, разрывая отношения с Германией и Японией, в силу
своего союза с Великобританией и потому решило представить
уже 23 февраля 1945 года на одобрение Великого Национального
Собрания Турции вопрос об об'явлении войны Германии и Японии,
равно, как и вопрос о своем присоединении к Декларации Об'еди-
ненных Наций, составленной в Вашингтоне 1 января 1942 г.

После получения одобрения Великого Национального Собра-
ния Турецкое Правительство сообщает Правительству Соединенных
Штатов о своем желании присоединиться к Декларации Об'еди-
ненных Наций".

Перевёл В.Ерофеев.

Верно: *Потурков*

Зослано:

Сталину, ✓
Молотову, ✓
Микояну,
Верия,
Вышинскому, ✓
Деканозову, ✓
Литвинову, ✓
Кавтарадзе, ✓
Виноградову (Анкара)
Гусеву (Лондон)
Громико (Вашингтон)
Ближне-Восточн.отд.,
Правовой отдел.

ВД

24-м

САОМ Турция САРПЕРДИ ВЪЗРАНО
А. Моломову 24 фев. 1945.

2

AMBASSADE DE TURQUIE

Copie de la note remise par le Ministère des Affaires
Etrangères de Turquie à l'Ambassadeur de Grande-Bretagne à Ankara.

"Le Gouvernement de la République a pris connaissance du contenu de l'aide-mémoire remis en date du 20 février 1945 par Son Excellence l'Ambassadeur de Sa Majesté Britannique au Ministre des Affaires Etrangères Monsieur Hasan Saka dans lequel, sur les instructions de son Gouvernement, Il lui fait part des décisions de la Conférence de Crimée portant sur les conditions sous lesquelles les Nations Associées seraient invitées à assister à la conférence pour discuter de l'organisation mondiale qui aura lieu à San Francisco le 25 avril 1945."

Après étude minutieuse de ce document, le Gouvernement Turc est arrivé à la conclusion que la décision qu'Il est appelé à prendre cadre avec l'attitude qu'Il a déjà adopté en rompant ses relations avec l'Allemagne et le Japon, en vertu de son alliance avec la Grande-Bretagne, aussi a-t-il décidé de soumettre dès le 23 février 1945, à l'approbation de la Grande Assemblée Nationale de Turquie la question de la déclaration de guerre à l'Allemagne et au Japon, ainsi que celle de son adhésion à la Déclaration des Nations Unies faite à Washington le 1er janvier 1942.

A l'issue de l'approbation de la Grande Assemblée Nationale, le Gouvernement Turc fera part au Gouvernement des Etats-Unis de son désir d'adhérer à la Déclaration des Nations Unies."

ПРИЕМ ТУРЕЦКОГО ПОСЛА САРПЕРА
24 февраля 1945 г. в 19 час.00 мин.

Посол заявляет, что он пришел информировать Молотова о событии, о котором Молотов уже знает. Посол имеет в виду об"явление Турцией войны Германии и Японии. Он, посол, просил у Молотова приема.

Молотов поздравляет посла с тем, что Турция вступила в ряды государств, борющихся с Германией.

Сарпер благодарит Молотова за поздравление и говорит, что он лично очень рад этому событию и считает его счастливым предзнаменованием для его деятельности на посту посла в Советском Союзе. Он, Сарпер, постарается использовать тот шанс, который дает ему это событие для его работы.

Далее Сарпер говорит, что об"явление войны Турцией было сделано после того, как 20 февраля британский посол в Анкаре вручил турецкому министру иностранных дел ноту относительно условий участия в Конференции в Сан-Франциско. 23 февраля Турецкий парламент проголосовал за об"явление войны Германии и Японии и за обращение к Американскому Правительству относительно присоединения Турции к Декларации Об"единенных Наций.

Сарпер передает Молотову копию ноты, врученной министром иностранных дел Турции британскому послу в Анкаре относительно вступления Турции в войну.

Молотов говорит, что вступление Турции в войну - это новая страница в жизни Турции.

Посол говорит, что, по его мнению, это шаг в интересах дружбы с союзниками и особенно с Советской Россией. Посол добавляет, что, к сожалению, он не знает того, что является задним планом этого события, он ничего не знает о деталях и ему известны лишь различные сведения из радиопередач, которые известны и Молотову. Во всяком случае, он, посол, рассчитывает и надеется, что события будут развиваться так, что они облегчат ему достигнуть цели его работы и пребывания в Москве.

Молотов говорит, что послу известно, что союзники - Советский Союз, Соединенные Штаты и Англия - еще после Московской Конференции предлагали Турции вступить в войну. Из этого факта вытекает и наше нынешнее отношение к вступлению Турции в войну.

Сарпер спрашивает, означают ли слова Молотова, что Советское Правительство положительно относится к вступлению Турции в войну.

Молотов отвечает утвердительно и добавляет, что все, что плохо для Германии, - хорошо для союзников.

Сарпер говорит, что он сегодня слушал радиопередачу из Берлина на турецком языке, то-есть радиопередачу для Турции. Диктор расточал угрозы по адресу Турции в озлобленном и нервном тоне. Это показывает, что немцы нервничают и что вступление Турции в войну им повредило.

Молотов говорит, что, конечно, для Германии это плохо. Что же касается Японии, то тут дело несколько другое.

Посол соглашается, что об"явление войны Турцией Японии имеет больше моральное значение, так как эти страны очень отдалены друг от друга.

Далее Сарпер отмечает, что если Турция не сделала этого раньше, то только потому, что она не могла этого сделать, и может быть эта ее позиция была в интересах не только Турции, но и союзников.

Молотов говорит, что он понимает посла.

Далее Сарпер заявляет, что он имеет поручение своего правительства попросить Молотова информировать его, посла, о политических вопросах, которые обсуждались на Крымской Конференции, и, главным образом, по вопросу о Балканах. Посол говорит, что Молотов волен сказать ему то, что захочет, и посол за все ему будет благодарен.

Выразив готовность информировать посла, Молотов говорит, что из балканских вопросов на Конференции обсуждался югославский вопрос, который интересует союзные правительства не со вчерашнего дня. Молотов говорит, что он не собирается излагать историю этого сложного вопроса, а может лишь сказать, что опубликованное коммюнике полностью соответствует тому решению, которое было принято на Конференции. Смысл этого решения заключается в том, чтобы об"единить два существующих югославских правительства, т.е. лондонское правительство Шубашича и фактическое правительство Югославии в лице Национального Комитета Освобождения в Белграде во главе с Тито, - в единое правительство. Этому симпатизируют и

и обе стороны, т.е. Тито и Шубашич. Что же касается других балканских вопросов, то они не получили решения или какого-либо особого направления на этой Конференции.

Посол, который в течение всей беседы делает заметки на листке бумаги, обращается к Молотову с просьбой разрешить ему делать эти заметки, так как он вчера выпил слишком много на веселом вечере в честь дня Красной Армии, и поэтому голова у него сегодня работает не очень хорошо.

Молотов говорит, что посол может делать любые записи.

Посол говорит, что он вряд ли может припомнить столь веселый и оживленный прием, какой был вчера на Спиридоновке. Прием был замечательный.

Молотов замечает, что в этом году Красная Армия отмечала свой праздник в обстановке замечательных побед и это сделало его еще более радостным, чем обычно.

Далее Молотов заявляет, что он хочет остановиться на одном вопросе, который ближе других касается Турции и который был затронут на Крымской Конференции. Этот вопрос о конвенции, заключенной в Монтре.

Молотов добавляет в шутливом тоне, что послу, вероятно, известно, что согласно этой конвенции японский император имеет в вопросе о Проливах равные права с Советским Правительством. Это не вполне устраивает Советский Союз. На Конференции по этому вопросу не было внесено никаких предложений, а следовательно, не было принято никаких решений. Советское Правительство заявило на Конференции, что оно не удовлетворено конвенцией в Монтре и считает, что ее следует пересмотреть. Произошел краткий обмен мнениями, причем союзники не высказали точки зрения, противоположной мнению Советского Правительства.

Молотов добавляет, что после Крымской Конференции Советское Правительство занялось глубоким изучением вопроса о Проливах.

Поблагодарив за информацию, Сарпер говорит, что ему было бы интересно знать результаты этого изучения вопроса о Проливах.

Указав, что результатов пока еще нет, так как вопрос находится в процессе изучения, Молотов говорит, что по этому вопросу Советское Правительство, возможно, будет советоваться с союзными правительствами Англии и Соединенных Штатов и что Правительствам Советского Союза и Турции также придется как-нибудь заняться этим вопросом и обменяться мнениями. Это дело будущего. Надо иметь проект для того, чтобы обсудить вопрос по существу.

Отвечая на шуточные замечания Молотова о японском императоре, посол говорит, что конвенция в Монтре была результатом пересмотра Лозанского договора о Проливах. Во время пересмотра этого договора представители Советского Союза и Турции занимали позицию против всех других участников конвенции, среди которых были и представители японского императора.

Далее Сарпер говорит, что вопрос о Проливах интересует не только Турцию и Советский Союз, а имеет международный характер, о чем свидетельствует и то, что он был предметом обмена мнений на Конференции в Крыму. Сарпер добавляет, что не имея инструкций от своего правительства, он воздерживается пока от высказываний по этому вопросу, но он не преминет доложить Правительству о беседе с Молотовым. Сарпер заверяет Молотова, что лично он сделает все возможное для того, чтобы облегчить решение вопроса.

В заключение беседы Сарпер в личном порядке просит Молотова повлиять на советскую печать, чтобы она благоприятно оценила вступление Турции в войну.

Молотов отвечает, что обычно Советское Правительство не дает советов печати, тем более, когда речь идет о таком ясном для читателя вопросе, как этот.

Сарпер говорит, что он ни о чем не просит и лишь выражает надежду на соответствующую позицию советской печати.

Беседа продолжалась 45 минут.

Записал

Познероб.

(Подцерб)

Приложение: Записка, врученная Сарпером В.М.Молотову во время беседы.